

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.l.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2021. 12(1): 29-38

DOI: 10.13187/rs.2021.1.29
www.ejournal15.com

National Movements of the People of Russia in Early 20th Century Through the Eyes of the Ukrainian Publicists (Based on the Materials of the Newspaper “Rada”)

Oleg A. Grom ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the publications of the daily newspaper *Rada* dedicated to the national movements on the borderlands of the Russian Empire. The newspaper was published in Kiev from 1906 until the outbreak of the First World War. It was the most influential Ukrainian-language newspaper in Russia. The most interesting are the publications of 1913–1914, when the newspaper had a separate regular column “From the life of non-Russian nations”, which described the cultural life of most noticeable ethnic groups of the Russian Empire: Belarusians, Moldovans, the peoples of the Transcaucasia, Siberia, the Baltic and Volga regions. At the same time, such large national movements as Polish and Finnish became the object of attention of Ukrainian publicists relatively rarely, which emphasized their special position in the ethno-social hierarchy of the non-Russian peoples of the Empire. The articles of the column were usually based on the reprints from other, as a rule, Russian, newspapers, as well as on the reports from the own *Rada*’s correspondents. The newspaper publicists tried to look for the features that united the Ukrainian national movement and the movements of other peoples of Russia, as well as examples of the successful implementation of the cultural and educational undertakings. Comparison of the *Rada*’s materials with other sources allows us to determine the degree of completeness of the description of a particular non-Russian question, as well as to reveal distortions, inaccuracies and factual errors.

Keywords: Russian Empire, non-Russians, national movements, periodicals, *Rada*, journalism.

1. Введение

Для исследователей национальная проблематика в Российской империи начала XX в. часто представляется как механическая сумма различных национальных вопросов, поставленных отдельными национальными движениями. Однако важно понимать, что такого рода движения не существовали сами по себе, а находились в процессе постоянного взаимодействия не только с разнообразными имперскими акторами, но и друг с другом. Задача исследователя состоит в том, чтоб определить, каким образом осуществлялось это взаимодействие, что национальные движения знали друг о друге, как заимствовали идеологемы, формы деятельности и стратегии взаимодействия с властью.

Между национальными движениями позднеимперской России существовало несколько каналов трансфера идей. Первыми выступали университеты и другие крупные

* Corresponding author
 E-mail addresses: gromescu@gmail.com (O.A. Grom)

учебные заведения, среди которых особо важное значение имели заведения, расположенные на окраинах – Юрьевский университет, Киевский университет, Рижский политехникум и др. Именно здесь формируются студенческие землячества, часто по этническому принципу, из которых затем складываются целые течения национальных движений. Так, члены бессарабского землячества при Юрьевском университете, существовавшего на рубеже веков, составили в 1905–1907 гг. костяк левого крыла молдавского национального движения. При этом контакты с представителями других этнических землячеств являлись важным фактором осознания себя в качестве представителей молдавской нации и борцов за ее будущее (Chicu, 1936: 434-435). Другой формой взаимодействия выступали прямые контакты через отдельных представителей того или иного движения, вольно или невольно оказавшихся на «чужой» окраине. И, наконец, в эпоху публичности доминирующее значение приобретает печать. Причем огромная роль здесь принадлежала русской прессе, как центральной, так и крупным региональным изданиям, агрегировавшей новости с различных окраин и доступной для представителей интеллигенции разных народов империи.

До начала 1910-х гг. правая публицистика добилась большего успеха в «познании» национальных движений России. К примеру, газета «Окраины России», выходящая с 1906 по 1912 гг., целиком была посвящена изучению окраин и продвижению там «русского дела» (Гром, Дмитриева, 2020: 484-530). Леволлиберальные публицисты, претендовавшие на роль защитников «угнетенных наций», крайне неохотно переходили от обращения к частным случаям к попыткам общего осознания феномена инородческих движений. Наиболее значимой попыткой описать национальный вопрос в России стал вышедший в 1910 г. сборник статей «Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия» (Формы национального движения..., 1910). Здесь национальные движения рассматривались сквозь призму «прогрессистского» дискурса и фактически игнорировались те течения в рамках национальных движений, которые можно было бы назвать «консервативными». Кроме того, некоторые из статей были написаны самими представителями инородческих движений и представляли собой в большей степени апологетику, а не анализ. В 1909 г. в Москве было основано «Общество единения народностей России», объединившее преимущественно представителей прокадетского лагеря (Московские ведомости. 1909. № 260. 10 ноября). Лишь в 1914 г. общество обзавелось собственным печатным органом, журналом «Народы и области». В рецензии на первый номер журнала, напечатанной в черносотенной (sic!) газете «Друг», отмечалось, что «журнал появляется в момент, когда настает время справедливого учета национального элемента в культурной и общественной жизни. Начинают отрешаться от взгляда на него, как на нежелательное ответвление от общечеловеческих задач, как на помеху политическим и культурным достижениям» (Друг. 1914. № 132. С. 3). Примерно половину каждого номера «Народов и областей» составляли новости с окраин, в которых описывались различные события из жизни российских инородцев, что стилистически сближало журнал с газетами вроде «Окраин России» и «Рады», о которой речь пойдет ниже. Всего было выпущено 8 номеров журнала.

2. Материалы и методы

Источником для написания данной статьи послужили публикации газеты «Рада», главного рупора «прогрессивных» украинских националистов, единственной выходящей в Российской империи с 1906 по август 1914 гг. ежедневной украинской газеты. В отличие от большинства других изданий на национальных языках, например, молдавских и белорусских, «Рада» активно интересовалась не только «своим» движением, но и движениями других народов. В этом интересе можно выделить 2 этапа: 1) 1906–1912 гг., когда сообщения о других национальных движениях появлялись от случая к случаю и 2) 1913–1914 гг., когда на страницах газеты выделилась отдельная постоянная рубрика «З життя недержавних націй» («Из жизни недержавных наций»). Наибольший интерес представляют публикации, выходящие именно в 1913–1914 гг., т.к. они охватывают почти все крупные народы империи и позволяют составить относительно полную картину жизни нерусских подданных России.

3. Обсуждение и результаты

На первом этапе «Рада» мало чем отличалась от большинства других национальных изданий дореволюционной России. Наибольший интерес украинские публицисты проявляли к белорусскому вопросу, как наиболее похожему на украинский. Белорусы воспринимались как «младшие братья», едва вступившие на путь национального возрождения. Также «Рада» вела полемику с другими газетами по общим вопросам национальной политики. При этом и правая, и левая пресса одинаково критиковались. Со временем тематика статей по национальному вопросу расширяется, все чаще появляются статьи с заголовками вида «Национальное движение среди бурятов» (Рада. 1907. № 175. С. 2), «Юбилей эстонской прессы» (Рада. 1908. № 23. С. 3), «На Кавказе» (Рада. 1908. № 114. С. 2) и т.п.

В статье «Возрождение чувашей», подписанной псевдонимом М.Л. (вероятно, украинский общественно-политический деятель и публицист М.М. Лозинский), рассказывалась краткая история культурно-просветительского движения среди этого поволжского народа от появления первых религиозных книг благодаря стараниям «покойного реакционера Ильминского» до перехода первой чувашской газеты «Хыпар» («Весть») из рук «патриотов-миссионеров» в руки «прогрессивных чувашей» в конце 1906 – начале 1907 гг., что в итоге и привело к закрытию газеты властями. Автор статьи подчеркивал, что Ильминский, будучи агентом обрусительной политики, «несознательно» оказал услугу освободительному движению, т.к. его деятельность по переводу богослужебных книг на инородческие языки способствовала формированию национальных интеллигенций у чувашей и других народов Поволжья и Сибири. Непосредственным поводом для написания статьи стали слухи о намерении интеллигентов-чувашей вновь издавать собственную газету, что «должно порадовать всех сторонников возрождения недержавных народностей». В заключении статьи была высказана мысль, что «для российского государства будет гораздо полезнее, когда каждая недержавная народность в полной мере разовьет свои национально-культурные черты и внесет в общегосударственный прогресс свой собственный вклад» (Рада. 1909. № 216. С. 2).

В 1910–1911 гг. наблюдался всплеск интереса к грузинской тематике, и Кавказу вообще. На старницах «Рады» появляется серия публикаций, посвященных грузинам и украинско-грузинским связям: «Грузины об украинцах», «Культурно-просветительское дело у грузин», «Грузины о Шевченко» и т.д. Возможно, это было связано с выступлениями ряда грузинских депутатов в защиту интересов инородцев в Государственной думе. Кроме того, кавказские города, такие как Баку и Тифлис, имели крупные украинские общины; в Баку с 1906 г. действовало украинское общество «Просвіта», а в Тифлисе в 1910 г. появился украинский театральный кружок, выполнявший задачи, схожие с задачами просвита (Рада. 1911. № 65. С. 2).

В 1913 г. интерес украинских публицистов к национальным движениям в России выходит на новый уровень, когда рубрика «З життя недержавних націй» становится постоянной. В определенные моменты редкий номер газеты обходился без новостей и заметок о разных народах и окраинах империи. Первое появление рубрики приходится на январь 1913 г., в рубрике было напечатано несколько заметок о якутах, где наряду с ожидаемыми сведениями о росте числа якутских спектаклей и переводах на якутский язык произведений Гоголя и Толстого, говорилось, например, о росте потребления якутами одеколона в связи с запретом на ввоз в область спирта. В этом же номере была напечатана заметка про преподавание закона божьего среди белорусов-католиков. Автор ее выступил резко против желания властей учить белорусов «по-московски», вместо польского, настаивая, что только использование в школах белорусского языка может служить действенным средством охранения белорусов от полонизации (Рада. 1913. № 22. С. 2).

Вопрос об источниках информации для наполнения рубрики «Из жизни недержавных наций» остается открытым. Большинство публикаций подобного рода не содержат ни ссылок на источники, ни указаний на авторство. Однако, анализируя содержание и редкие отсылки, можно предположить, что материал брался преимущественно из других газет, как правило общеимперских. Наиболее часто встречается упоминание газеты «Речь». Иногда цепочки заимствований были достаточно длинными. Например, «Речь» ссылалась на публикации в «Одесском листке» или «Бессарабской жизни», а те газеты в свою очередь

могли ссылаться на другие периодические издания. Нередко это приводило к эффекту испорченного телефона, исковерканным названиям, неточным переводам и т.д. Другим источником служили письма украинцев, живущих на различных окраинах империи.

Украинские публицисты наиболее часто обращались к событиям из жизни следующих народов: литовцы и латыши; народы Кавказа (в первую очередь, грузины, азербайджанцы, армяне, однако появлялись и публикации про начало возрождения народов Северного Кавказа – чеченцев, осетин, черкесов и т.д.); белорусы; народы Поволжья и Средней Азии; молдаване. Довольно высокий процент публикаций был посвящен народам Сибири: бурятам и якутам. На первый взгляд такое распределение, не всегда соответствовавшее численности народов и развитости их общественной жизни, может показаться странным. Но если проанализировать географию таких постоянных рубрик газеты как «Заметки» и «Письма в редакцию», особенно касательно корреспонденций из-за пределов этнографической Украины, то такой набор народов и процент их появления становится понятным – преимущественно в этих регионах существовали крупные украинские «колонии» и недостатка в корреспондентах, обладающих информацией о местных событиях, не было. Исключение в этом ряду, пожалуй, составляют молдаване. Однако можно предположить, что информация о них поступала либо через одесских корреспондентов «Рады», либо через существовавшее при Киевском университете молдавское землячество, активность которого пришлась как раз на начало 1910-х гг. Впрочем, как будет показано ниже, статьи о молдаванах изобиловали неточностями и едва ли их авторами были люди, глубоко погруженные в тему.

Следует отметить сравнительно малый интерес «Рады» к финляндскому и польскому вопросам, в то время как едва ли какой номер общероссийской, региональной, или городской русской газеты обходился без упоминаний этих наиболее проблемных окраин. Польский вопрос освещался преимущественно в контексте отношений поляков с соседними народами – евреями, литовцами, украинцами и белорусами. Лишь в 1914 г. собственно польское национальное движение стало все чаще появляться в рубрике «Из жизни недержавных наций», однако и здесь в процентном отношении заметки про поляков уступали, например, заметкам об армянах, грузинах и молдаванах. В этом факте, вероятно, нашло отражение особое положение финнов и поляков в этнических иерархиях Российской империи, что затрудняло их символическое включение в категории «иностранцев», или «недержавных наций». Другое возможное объяснение может состоять в том, что публицисты «Рады» не видели смысла тратить время на освещение тех сюжетов, которые и так были на слуху у любого жителя России, читавшего газеты. Так, в одной из немногочисленных публикаций про Финляндию можно встретить достаточно характерную оговорку: «Про современную борьбу финляндцев за свою автономию говорить не приходится, почти каждый день газеты подают все новые заметки про это» (Рада. 1913. № 206. С. 2).

В тематическом отношении в рубрике «Из жизни недержавных наций» освещались вопросы развития национальных языков, школьного дела, театра; взаимоотношение народов и власти, политика русификации на окраинах, просветительское движение. Также нередко описывались случайные факты и курьезы, как, например, упомянутый выше случай с употреблением одеколona якутами или несколько сообщений о призывах некоего князя Багартида к восстановлению Грузинского царства под патронатом «Всероссийского Сюзерена Государя Императора» (Рада. 1913. № 32. С. 3). Еще одним примером из серии полукурьезов можно назвать заметку о том, как осетинский съезд решил ограничить размер калыма 200 рублями за девицу или вдову и 100 рублями за разведенную, т.к. этот обычай подрывал благосостояние народа. Также съезд предложил налагать штраф в размере 100 рублей за кражу невесты (Рада. 1913. № 228. С. 2). У читателей могло сложиться представление о событиях этого съезда как о единичном явлении. Однако съезд был лишь частью большой дискуссии по поводу борьбы «с вредными обычаями» среди осетин и далеко не положил конец калыму и похищению невест (Периодическая печать Кавказа, 2016: 543-690).

В качестве отдельного сюжета рубрики можно выделить межнациональные отношения. Чаще всего публицисты «Рады» обращались к польско-еврейским (Рада. 1913. № 163. С. 2; 1914. № 11. С. 2; № 29. С. 2), польско-литовским (Рада. 1913. № 32. С. 3; № 219. С. 2; 1914. № 147. С. 3) и грузино-армянским отношениям (Рада. 1913. № 169. С. 3-4; 1914.

№ 25. С. 2; № 44. С. 2). Польско-литовские (как и польско-белорусские) противоречия строились на проблеме языка преподавания закона божьего для католиков, а грузино-армянский «конфликт» возник на почве учреждения на Кавказе политехнического института, который грузинская и армянская общественность считали потенциально «своим». При этом газета «Рада» продвигала мысль, что национальные движения недержавных народов не должны враждовать между собой, т.к., несмотря на противоречия, их цели схожи (Рада. 1913. № 41. С. 3).

Цели публикаций «Рады» по теме национальных движений народов России, помимо сугубо информационных, также лежали в плоскости поиска примеров для украинцев (а также и для других «недержавных наций») и выявления общих черт и точек соприкосновения. Определенный интерес в этом отношении представляет статья С. Порубаймиха «Татарское культурное движение на Кавказе», посвященная азербайджанцам, или, в терминологии начала XX в., бакинским татарам. Автор сравнивает быт, обычаи и развитость национального движения у азербайджанцев и украинцев и приходит к выводу, что культура азербайджанских крестьян «нисколько не ниже украинской крестьянской культуры, а что касается крестьян-москвитов, то она даже много ее превосходит». Особенно импонировало Порубаймиху отношение бакинских татар к алкоголю. Те деньги, которые украинские крестьяне «пропивали», у азербайджанцев «шли на дело», что вело к росту национального капитала (Рада. 1913. № 36. С. 2).

Много внимания автор уделяет деятельности татарской интеллигенции в Баку, которая вся «демократическая, недавнего происхождения». Здесь подчеркивалось сходство с «прогрессивной» украинской интеллигенцией, прежде всего той, которая группировалась вокруг «Рады». В татарском обществе, так же, как и в украинском, существовали нарекания на деятельность интеллигенции: «сетуют, что газеты пишутся интеллигентским языком, не совсем понятным широким народным массам» (Рада. 1913. № 36. С. 2). Дебаты на тему языка «Рады» и других украинских изданий не прекращались вплоть до закрытия газеты. Нужно отметить, что дискуссии о языке, а также об орфографии инородческих изданий были в той или иной степени характерны для большинства окраинных национальных движений. Так, например, издателей молдавских газет, журналов и книг периодически упрекали в использовании «слишком румынского» языка, противопоставленного народному говору бессарабских крестьян (Гром, 2014а: 5-24). Один из рецензентов осетинского клерикального журнала «Чырыстон цард» («Христианская жизнь»), подчеркивая с одной стороны «звучность, гибкость и гармоничность» языка издания, предупреждал издателей от излишнего «отдаления» его от народного говора: «Не надо скрывать, что осетинская интеллигенция, несколько оторвавшись от народа, не может похвалиться чистотой своего говора на родном языке, а потому ей, чтобы быть понятной, нужно ближе прислушиваться к народному говору и более внимательно изучать его на местах» (К.-в. Н., 1910: 268).

Во второй части статьи Порубаймих рассказывает, что в Баку выходят две ежедневных газеты «национально-прогрессистский и демократический» «Икбал» («Благоденствие») и «бульварный» «Садай Хак» («Колос истины»). Тиражи этих газет постепенно выросли с 500–700 до 2000–4000 тыс. экземпляров. В целом у читателя «Рады» должно было сложиться впечатление о большей развитости азербайджанской прессы, чем украинской. Однако Порубаймих невысоко оценивал содержательную сторону татарских периодических изданий: «Что касается техники и содержания... то она еще далеко не высокого качества. Авторы гонятся за примерами европейских популярных газет, ударяются в высокую политику, а на свои болячки мало обращают внимания; национальными вопросами не интересуются, а поэтому этот вопрос никогда не обговаривается в полной мере на страницах прессы кавказских татар» (Рада. 1913. № 51. С. 2).

В публикациях «Рады» постоянно подчеркивалась важность для развития «недержавных наций» кооперативного движения и просветительских организаций, а также широкого участия в национальном движении народных масс. Наиболее привлекательными в этом отношении выглядели народы Прибалтики – литовцы, латыши и эстонцы. В литовцах украинских публицистов притягивала преданность крестьян «национальному делу». Так, в одной из статей рассказывалось о том, что среди литовских крестьян существует традиция одного сына оставлять «при земле», другого отдавать в учение, чтобы

он вернулся в село агрономом, инженером, врачом или учителем, а третьего отправлять в духовную семинарию, чтобы он стал ксендзом (Рада. 1913. № 41. С. 2-3).

В статье «Культурное движение латышей» сообщалось о том, что на 1,5 млн латышей приходится 40 периодических изданий, из которых 7 были представлены ежедневными газетами, а также 150 обществ с 15 тыс. членов (Рада. 1912. № 114. С. 2). Все это подавалось как голый факт, однако любой читатель, знакомый с содержанием газеты, прекрасно понимал, что речь шла о сравнении с Украиной, имевшей население более 20 млн человек, где число более или менее живых украинских периодических изданий можно было пересчитать по пальцам одной руки, а число «национальных» обществ, переживших волну репрессий начала 1910-х гг., едва ли превышало десяток.

В № 270 за 1913 г. была опубликована заметка, проливающая свет на цели публикаций в рубрике «Из жизни недержавных наций» и показывающая, как следовало «правильно» читать публикуемые в ней материалы. Автор отсылает читателей к заметке, напечатанной в одном из предыдущих номеров, и говорит, что многие, возможно, оставят ее без внимания («Что мне грузины?»), но он подчеркивает, что так делать нельзя. Надо обратить внимание на опубликованные цифры по деятельности в Петербурге грузинского и украинского издательств за 1912 год. Членские взносы за год у грузин составили 4877 рублей, в то время как «у нас» – 392 рубля. В итоге за 9 лет деятельности грузины издали 480 тыс. экземпляров книг, а украинцы – около 180 тыс. «Не ответил бы кто из читателей, – задавался риторическим вопросом автор заметки, – чем это можно объяснить?» (Рада. 1913. № 270. С. 3).

Даже относительно редко упоминавшаяся Финляндия была примером развития национальной жизни, которому можно и нужно было следовать. Так, в 1910 г. в газете была напечатана обширная рецензия на журнал «Финляндия», издававшийся в Петербурге на русском языке. «Журнал, – писала газета, – имеет целью знакомить русское общество с Финляндией, с желаниями и стремлениями финляндцев, с социальной, экономической и политической жизнью Финляндии... давать новости про посягательства на самостоятельность Финляндии, доказывать всю безосновательность обвинений финляндцев в “сепаратизме” и враждебном отношении к России». Особенно подчеркивалось, что финляндцы поняли, насколько важен подобный орган, издающийся именно на русском языке. Идея признавалась полезной для украинцев и других «недержавных народов». Конечной целью подобной инородческой агитации на русском языке должна была стать «борьба с теми элементами, которые, пользуясь недостатком знаний о недержавных народах, выдумывают всякую околесицу и осмеливаются, например, доказывать, что украинцам свой язык не нужен, что они русский язык знают лучше своего, что украинцы хотят, чтобы и в школе, и в церкви, и в суде господствовал чужой язык» (Рада. 1910. № 52. С. 2-3). Позднее деятели украинского движения смогут реализовать подобный проект, когда в 1912 г. начнет выходить русскоязычный журнал «Украинская жизнь». Однако еще в 1906 г. у украинских национальных активистов имелся подобный опыт – журнал «Украинский вестник». Кроме того, украинские интеллектуалы активно использовали полосы газет, выходявших в пределах «этнографической Украины» (Федевич).

Отдельный интерес у украинских публицистов вызывала национальная пресса как одно из наиболее эффективных средств трансляции национальной идеи в массы. Например, в 1913 г. «Рада» сообщала о выходе белорусского журнала «Лучынка», третьего после газеты «Наша ніва» (1906–1915), и журнала «Саха» (1913–1915) белорусского периодического издания. Это событие должно было «убедить всех неверующих, что дело возрождения Белоруссии – это не что-то искусственное, а естественное следствие истории XX века». Это дело стоит «на надежном основании, поскольку известно, что первые два органа... пользуются значительным, все возрастающим моральным успехом» (Рада. 1913. № 254. С. 2).

Отдельно следует остановиться на освещении на страницах «Рады» молдавского вопроса. Публикации на эту тему были достаточно регулярными в период с 1910 по 1914 гг. Они в общих чертах достаточно точно описывают основные вехи развития молдавского движения накануне Первой мировой войны, за исключением эпизода с празднованием столетнего юбилея присоединения Бессарабии к России, о котором «Рада» не сообщает ничего. Впервые молдаване становятся героями публикаций «Рады» в 1910 г. В заметке «Разряжение молдаван» рассказывалось об удалении с должности и переводе в Бердянск

инспектора народных училищ Иона Халиппы, брата известного молдавского националиста Пантелеймона Халиппы. Также сообщалось об увольнении других молдаван. В этом «Рада» вслед за «Речью», откуда почерпнула этот материал, видела элемент политики денационализации в Бессарабии (Рада. 1910. №. 152. С. 2).

В том же году «Рада» освещала обсуждение вопроса о введении молдавского языка в начальных школах Бессарабии, в связи с демаршем бессарабского депутата государственной думы Д.П. Гулькина. Гулькин предложил дополнить октябристский список народностей, которым разрешалось преподавание в школе на родном языке, молдаванами, заявив, что бессарабские молдаване, «обрусели духом уже давно», но язык у них никто отнять не в состоянии (Государственная дума, 1910: Стб. 1086). Сепаратизм, по мысли Гулькина, порождает русификация, а поддержка молдавского языка в народной школе должна стать гарантией от его распространения (Государственная дума, 1910: Стб. 1087). Предложение Гулькина встретило сопротивление со стороны других бессарабских депутатов, стоявших на позиции крайних правых. Отец Гепецкий попросил Думу освободить «в высокой степени благородную окраину» от действия октябристской поправки. Его аргументация строилась на том, что молдаване благодаря стараниям духовенства уже пользуются молдавским языком, а принятие октябристской поправки будет означать, что только на «верноподданнических» окраинах, вроде Бессарабии, сохранилась русская государственность (Государственная дума, 1910: Стб. 1239–1240). Иностранческая школа для Гепецкого – это ужасное оружие в руках левых, которое может вызвать в сознании молдаван переворот, а исключение русского языка как языка преподавания приведет к тому, что молдаване не будут владеть государственным языком, единственным средством истинного просвещения (Государственная дума, 1910: Стб. 1241–1242).

В защиту поправки Гулькина выступил грузинский депутат-меньшевик Е.П. Гегечкори, которому накануне киевские студенты-молдаване послали телеграмму с просьбой отстаивать в Думе права молдавской народности (Бессарабская жизнь. 1910. № 264. С. 3). В результате голосования поправка Гулькина была отклонена 141 голосом против 125 (Государственная дума, 1910: Стб. 1279).

В отличие от бессарабских либеральных газет «Рада» отнеслась к демаршу Гулькина скептически: «Г. Гулькин, – писал автор статьи, – “первобытен” в своей наивности, но его нытье про “горе-депутатов”, призванных законом 3 июня быть защитниками своего бессарабского населения, тем резче подчеркивает истинную трагедию окраин, обреченных иметь своими избранниками Пуришкевичей, а ходатаями – Гулькиных» (Рада. 1910. №. 270. С. 2). Однако неделей ранее газета освещала подобный же демарш подольского священника Сендерко, выступившего в Думе в защиту преподавания на украинском языке. Но в данном случае газета отнеслась к подобному выступлению с полным пониманием и сочувствием (Рада. 1910. № 260. С. 1).

В 1912–1913 гг. в «Раде» вернулись к обсуждению молдавского вопроса в связи с распространением в Бессарабской и Подольской губерниях сектантского религиозного учения, названного по имени основателя «иннокентиевщиной»¹. Публицистам «Рады» казалось логичным, что сектантство стало следствием пренебрежения властями молдавским языком, в то время как иеромонах Иннокентий разговаривал со своей паствой на родном языке. Однако они не симпатизируют ни Иннокентию, ни его наивным последователям (Рада. 1913. № 45. С. 2-3; № 49. С. 2-3; № 90. С. 2; 1914. № 67. С. 2). Иннокентиевское движение вызвало дебаты о расширении применения молдавского языка в религиозной и образовательной сферах. В статье «Победа сепаратистов» публицист «Рады» комментировал статью из «Одесского Листка» (Одесский Листок. 1913. № 66. С. 5), сообщавшую о решении светских и духовных властей Бессарабии использовать молдавский язык для борьбы с иннокентиевщиной. Он утверждал, что власти «сами сделали в критическую минуту сторонниками молдавского сепаратизма», и «сама жизнь выступила против не в меру горячих русских “патриотов” и посмеялась над ними. Грустная трагедия тех тысяч несчастных крестьян, что пошли за Иннокентием, вынудила “охранителей” прозреть и взяться за ум» (Рада. 1913. № 68. С. 2). Эта же идея превращения

¹ Подробнее об иннокентиевщине см.: (Гром, 2014b: 86-106).

«охранителей» в «сепаратистов» проводилась и в статье «Сепаратисты поневоле», написанной по случаю принятия съездом бессарабских церковно-школьных деятелей резолюции о необходимости преподавания закона божьего на молдавском языке. Однако ее автор, скрывавшийся за псевдонимом Педагог, приветствуя «уважаемых сепаратистов поневоле», выразил сомнения относительно претворения резолюций в жизнь, поскольку «у нас еще живы в памяти подобные резолюции подольского духовенства относительно украинского языка и их последствия» (Рада. 1913. № 190. С. 3).

Украинские публицисты также проявили интерес к «возродившейся» не без влияния иннокентиевщины и борьбы с ней молдавской периодической печати. В № 123 за 1913 г. была опубликована заметка о выходе журнала «Кувинт молдовенеск» (в тексте – «Кувинт Молдованеск») (Рада. 1913. № 123. С. 2), который назван первым в России молдавским журналом, что было неверным, т.к. еще с 1908 г. выходил церковный журнал «Луминэторул», а в 1906–1908 гг. издавалось несколько молдавских газет. Немного позже в «Раде» появилась и более пространная рецензия на журнал (уже названный правильно). Ее автор писал, что молдаване хоть и учились в русской школе, но русского языка не знают, максимум успевают освоить русскую азбуку. Этим воспользовались молдавские интеллигенты, начав издание журнала русскими буквами, но «хорошим молдавским языком». Он призывал и другие «недержавные нации», которые вынуждены посылать своих детей в государственные школы, последовать примеру молдаван в деле использования русской азбуки в целях национального возрождения. Интересно, что он упрекал издателей в том, что те половину журнала печатают не на народном молдавском, а на литературном румынском языке. Такой способ подачи он считал неудачным при обращении к молдавским крестьянам (Рада. 1913. № 144. С. 2). При этом саму «Раду», равно как и другие украинские издания, постоянно обвиняли в излишней «литературности» языка и нежелании писать «языком Шевченки».

Определенный интерес представляет небольшая заметка о молдаванах «Национальное возрождение». Ее автор говорит, что национальное возрождение среди молдаван «недавно началось», ежедневная газета «Гласул Басарабией» (в тексте – «Гласул Бесарабией») выходит только одна, а ранее выходил еще и клерикальный орган «Луминэторул» («Просветитель») (в тексте название журнала передано как «Луминэторіол» и переведено как «Свет»), но он был приостановлен (Рада. 1913. № 214. С. 2). В действительности же молдавское национальное движение имело более раннюю историю, а в 1913 г. наблюдалась его активизация, газета «Гласул Басарабией» выходила еженедельно, а не ежедневно, а церковный журнал «Луминэторул» издавался без перерывов с 1908 по 1941 гг. Анализ этой заметки показывает, что иногда сведения публицистов «Рады» о других национальных движениях могли быть весьма поверхностными, а конкретные сообщаемые ими факты – ошибочными.

4. Заключение

Таким образом, украинская газета «Рада» является важным источником по истории национальных движений на окраинах Российской империи в начале XX в. Материалы рубрики «Из жизни недержавных наций» позволяют взглянуть на национальный вопрос в России глазами представителей одного из таких движений. В этом и состоит несомненная ценность источника. Целями обращения украинских публицистов к положению дел на других окраинах были поиск примеров для подражания и выявление общих черт в деле развития национальной культуры, просвещения, печати, способов коммуникации национальной интеллигенции и народных масс. Одним из наиболее важных сюжетов, интересовавших украинских публицистов, был вопрос о развитии прессы и печатного дела. Однако материалы, публиковавшиеся в газете, зачастую страдали от эффекта вторых и третьих рук, в них встречаются неточности и ошибки.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли» (проект № 17-78-20117).

Литература

Бессарабская Жизнь – *Бессарабская Жизнь*, газета. Кишинев, 1910.

Государственная дума, 1910 – Государственная дума. Третий созыв: Стенографические отчеты. 1910 г. Сессия IV. СПб.: Государственная типография, 1910. Ч. I. 3368 стб.

Гром, 2014a – *Гром О.А.* Алфавит, язык и идентичность в Бессарабии второй половины XIX – начала XX вв. // *Plural*. 2014. Vol. II. Nr. 1–2. P. 5–24.

Гром, 2014b – *Гром О.А.* Иннокентиевское движение и «молдавский вопрос» в Бессарабии в начале XX века // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2014. Т. 32. № 4. С. 86–106.

Гром, Дмитриева, 2020 – *Гром О.А., Дмитриева Н.В.* Газета «Окраины России» и национальный вопрос // *Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2020. С. 484–530.

Друг – *Друг*, газета. Кишинев, 1914.

К.-в. Н., 1911 – *К.-в. Н.* Чырыстон цард // *Владикавказские епархиальные ведомости*. 1911. № 7. С. 267–268.

Московские ведомости – *Московские ведомости*, газета. 1909.

Одесский Листок – *Одесский Листок*, газета. 1913.

Периодическая печать Кавказа, 2016 – Периодическая печать Кавказа об Осетии и Осетинах: в 3-х т. Т. 2. Владикавказ: Проект-Пресс, 2016. 1224 с.

Рада – *Рада*, газета. Киев, 1906–1914.

Федевич – *Федевич К.* Украинский национализм на «чужом» русском языке. 1905–1914. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/statti/2679-klimentij-fedevich-ukrainskij-natsionalizm-na-chuzhom-russkom-yazyke-1905-1914> (дата обращения: 07.04.2021).

Формы национального движения..., 1910 – *Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия / под ред. А.И. Кастелянского*. СПб.: Изд. т-ва «Общественная польза», 1910. 821 с.

Chicu, 1936 – *Chicu Gh.* Pământenia basarabeana din Dorpat // *Viața Basarabiei*. 1936. Nr. 7–8. Pp. 429–447.

References

Bessarabskaja Zhizn' – *Bessarabskaja Zhizn'*, gazeta [Bessarabskaja Zhizn', newspaper]. Kishinev, 1910.

Chicu, 1936 – *Chicu Gh.* (1936). Pământenia basarabeana din Dorpat [Bessarabian student community of Dorpat]. *Viața Basarabiei*. 7–8: 429–447. [in Romanian]

Drug – *Drug*, gazeta [Drug, newspaper]. Kishinev, 1914.

Fedevich – *Fedevich, K.* Ukrainskij nacionalizm na «chuzhom» russkom yazyke. 1905–1914. [The Ukrainian Nationalism in “Foreign” Russian Language]. [Electronic resource]. URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/statti/2679-klimentij-fedevich-ukrainskij-natsionalizm-na-chuzhom-russkom-yazyke-1905-1914> (date of access: 12.04.2021). [in Russian]

Formy nacional'nogo dvizhenija..., 1910 – *Formy nacional'nogo dvizhenija v sovremennyh gosudarstvah. Avstro-Vengrija. Rossija. Germanija* [Forms of National Movement in Modern States. Austria-Hungary. Russia. Germany]. SPb.: Izd. t-va «Obshhestvennaja pol'za», 1910. 821 p. [in Russian]

Gosudarstvennaja дума, 1910 – Gosudarstvennaja дума. Tretij sozyv: Stenograficheskie otchety. 1910 g. Sessija IV. [The State Duma. Third convocation: Verbatim records. 1910 Session IV]. SPb.: Gosudarstvennaya Tipografija, 1910. Part I. 3368 col. [in Russian]

Grom, 2014a – *Grom, O.A.* (2014). Alfavit, jazyk i identichnost' v Bessarabii vtoroj poloviny XIX - nachala XX vv. [Alphabet, Language and Identity in Bessarabia of the Second Half of 19th and Early 20th Centuries]. *Plural*. Vol. II. 1-2: 5–24. [in Russian]

Grom, 2014b – *Grom, O.A.* (2014). Innokentievskoe dvizhenie i «moldavskij vopros» v Bessarabii v nachale XX veka [The Inochentist Movement and the “Moldavian Question” in the Early 20th Century Bessarabia]. *Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. 32. 4: 86–106. [in Russian]

Grom, Dmitrieva, 2020 – Grom, O.A., Dmitrieva, N.V. (2020). Gazeta «Okrainy Rossii» i nacional'nyj vopros [The “Okrainy Rossii” Newspaper and National Question]. Nacional'nye okrainy v politike Rossijskoj imperii i russkoj obshhestvennoj mysli [National outskirts in the policy of the Russian Empire and Russian social thought]. Rostov-na-Donu: Izd-vo JuNC RAN, pp. 484-530. [in Russian]

K.-v. N., 1911 – K.-v., N. (1910). Chyryston card [Journal “Chyryston card” (“Christian life”)]. Vladikavkazskie eparhial'nye vedomosti. 7: 267-268. [in Russian]

Moskovskie vedomosti – Moskovskie vedomosti, gazeta [Moskovskie vedomosti, newspaper]. 1909.

Odesskij Listok – Odesskij Listok, gazeta [Odesskij Listok, newspaper]. 1913.

Periodicheskaja pechat' Kavkaza, 2016 – Periodicheskaja pechat' Kavkaza ob Osetii i Osetinah: v 3-h t. [Caucasian Periodicals about Ossetia and Ossetians: in 3 vols]. Vol. 2. Vladikavkaz: Proekt-Press, 2016. 1224 p. [in Russian]

Rada – Rada, gazeta [Rada, newspaper]. Kiev, 1906–1914.

Национальные движения народов России начала XX в. глазами украинских публицистов (по материалам газеты «Рада»)

Олег Андреевич Гром ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются публикации ежедневной газеты «Рада», посвященные национальным движениям на окраинах Российской империи. Газета выходила в Киеве с 1906 г. до начала Первой мировой войны и была наиболее влиятельным изданием на украинском языке в России. Наибольший интерес представляют публикации 1913–1914 гг., когда в газете велась отдельная регулярная рубрика «Из жизни недержавных наций», в которой описывалась культурная жизнь большинства крупных этнических групп Российской империи – белорусов, молдаван, народов Закавказья, Прибалтики, Сибири и Поволжья. При этом такие крупные национальные движения, как польское и финское, становились объектом внимания украинских публицистов относительно редко, что подчеркивало их особое положение в этно-социальной иерархии нерусских народов России. При написании статей рубрики использовались как перепечатки из других газет, как правило, русских, так и сообщения от собственных корреспондентов «Рады». Публицисты «Рады» пытались искать черты, объединявшие украинское национальное движение и движения других народов России, а также примеры удачной реализации культурно-просветительских начинаний. Сравнение материалов «Рады» с другими источниками позволяет определить степень полноты описания того или иного инородческого вопроса, а также выявить искажения, неточности и фактологические ошибки.

Ключевые слова: Российская империя, инородцы, национальные движения, периодика, «Рада», публицистика.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: gromescu@gmail.com (О.А. Гром)